

Вероника Меньшикова

Джули

Виктор или Лавр - кто он?..

18+

Вероника Меньшикова

Джули

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Меньшикова В. С.

Джули / В. С. Меньшикова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Джули - молодая девушка, дочь хозяев таверны. Виктор - император, представляющийся как Лавр, желающий поразвлечься в таверне. Что выйдет из их любви? Смогут ли они быть счастливы в этом мезальянсе?

© Меньшикова В. С., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Вероника Меньшикова

Джули

"Мы в ответе за тех, кого приручили." – Антуан де Сент-Экзюпери.

Глава первая: Вожделенные двадцать один

– С Днём рождения, сынок.

Я вошёл в покои своего отца, императора Корнута Виктора III. Солнечные лучи лились через узкое окно, отбрасывая зайчиков на дорожный ковёр, привезённый в дар иноземным султаном. Мебель слоновой кости была, как всегда, вычищена до блеска и, благодаря искусной резьбе, не выглядела громоздко. Потолок был украшен лепниной. Я бы многое перестроил в этих покоях, но они ещё не принадлежали мне. Ровно до сегодняшнего дня.

– Благодарю, отец.

– В конюшню тебя ждёт мой подарок – чистокровный арабский скакун, быстрый, как молния. Его зовут Август. Он станет тебе достойным другом.

– Благодарю, отец...

В душу закрались нехорошие сомнения. Я всегда искренне любил лошадей, особенно породистых, но, казалось, на свой двадцать первый День рождения я вправе ожидать другого подарка...

– Я читаю в твоих глазах разочарование, что, в сущности, доказывает, какой ты ещё мальчишка! Садись, – Приказал он. Я занял место на кровати у его ног, – Власть – это далеко не подарок.

– И тем не менее, отец...

Вошла служанка и подала прямо в постель поднос с чаем, омлетом и печеньем.

Пять лет назад отца ранили в бою, повредив позвоночник, и теперь он не мог ходить. С каждым годом правитель слабел, чах и телом, и умом. Хотя ему было всего сорок три года, он выглядел глубоким стариком, но, несмотря ни на что, не желал уступать трон единственному сыну.

Вместе с ним загибалась и чахла некогда великая империя Суоллиш. Мой прадед завоевал половину планеты, мой дед привёл экономику к процветанию, позволив занять государству лидирующее место на мировой арене. Отец был не столь силен в политике: он кое-как удерживал то, что досталось от предков, был, скорее, дипломатом, чем императором, и, в конце концов, женился по любви, игнорируя интересы государства.

Я не помню свою матушку: возможно, она была прекрасной женщиной, но я не имел возможности этого узнать – она умерла при родах. Отец же... ну, словом, он пытался заменить мне мать: был мягок, снисходителен и подчас немного жалок. Я не считал его ни сильным правителем, ни авторитетом, хотя временами и восхищался его добротой.

– Возьми печенье, Виктор, – Обратился он ко мне.

– Спасибо, отец.

Миндальное. Но сейчас даже оно не лезло в горло.

– Я обещал оставаться на троне до твоего двадцать первого Дня рождения, – Наконец, нарушил молчание он, – Не думаешь ли ты, что я обману твоё доверие?

– Не думаю, отец.

Я, всё же, откусил кусочек печенья. Взгляд янтарных глаз отца, окружённых мелкими морщинками, был устремлён на меня.

– Я рад, что ты веришь мне, Виктор. Скажи: какая, на твой взгляд, главная проблема королевства на данный момент?

– Слабый флот, – Без раздумий ответил я, – Мы непобедимы на суше, но на море наше положение шатко.

– Предположим, – С улыбкой, но без видимого одобрения кивнул отец, – Какая социальная проблема стоит наиболее остро?

– Детская смертность.

– Как ты можешь попытаться её исправить?

– Ужесточить экзамены в медицинских училищах, чтобы не допускать дилетантов к пациентам.

– Не думаешь ли ты, что проблема решится, подними ты зарплаты врачам или потратишь ты деньги на более дорогие импортные лекарства?

– Эти деньги должны пойти на обучение военных и на постройку кораблей.

Отец шумно выдохнул, отставляя поднос на небольшой столик.

– Ты ничего не понимаешь, Виктор, – Он накрыл мою ладонь своей, – Я думал, к двадцати одному году ты станешь зрелым мужем, но таких мальчишек, как ты, свет не видывал. Я ещё на год откладываю своё отречение от престола.

Я положил печенье на поднос и встал.

– Так точно, отец. Как пожелаете, отец.

Не хлопнув дверью, я почти выбежал из покоев отца, сбежал по лестнице и понёсся так, что плащ едва поспевал за мной, развеваясь на ветру.

– Папашка опять капризничает? – Не замедлил с комментарием Северин.

Северин – мой лучший друг и названный брат, а к тому же мой одноклассник. С внешностью парню повезло куда меньше, чем мне: при одинаковом росте, его телосложение было заметно более хилым, чем моё, рыжие волосы до плеч тонкие и выглядят грязными, сколько бы он их ни мыл, а лицо напоминает морду крысы, над чем Северин сам же открыто и насмехается.

– Он дал отсрочку ещё на год! – Пришёл в ярость я, – Он уже столько лет не может сидеть в седле, а всё пытается править! Хотя я мог занять престол ещё с пятнадцати!!!

– Тише, тише, – Озорно улыбнулся друг, – Он опять задавал вопросы, да?

– Главная проблема страны, главная социальная проблема страны... – Начал перечислять я.

– И ты ответил, конечно, про флот? – Укоризненно спросил собеседник.

– Естественно! Я должен был ответить про недожаренного поросёнка?!

– Ты знаешь своего отца, – Улыбнулся Северин, – Нет. Ты должен был пожалеть маргиналов, пожаловаться на социальное расслоение в обществе, пообещать поднять зарплаты бюджетникам и всё в таком духе.

– Проблемы индейцев вождя не волнуют – Отрезал я.

– Обмани его, Виктор. Зайди к обеду и скажи, что пересмотрел свои ответы. Что тебе жалко каждую нищенку, а прорыв в сельском хозяйстве позволит снизить налоги. А потом пойдём в таверну праздновать твой успех. Делов-то.

Я любил отца. Я искренне любил отца. Но соврать ему сейчас было единственно правильным решением.

– Жди меня в таверне «Джули» с известием о скорой коронации в восемь вечера или жди в десять у конюшни с запряжёнными лошадьми – если меня не будет в таверне, значит, мы покидаем дворец навсегда.

Глава вторая: Джули

Я нёсся во весь опор по знакомой дороге. Сильный пегий конь и не думал спотыкаться – я подгонял его, как мог, даже замечая, что дыхание его стало тяжёлым, и ему стоит больших

усилий держать темп. В других обстоятельствах я бы пожалел Пегаса, но сейчас было почти наплевать. Ничего, дружок, ещё пара километров!

Я скакал по просёлочной, хорошо знакомой дороге. Я ударю Северина, если он опоздал! Поворот, потом ещё один... Затрапезная таверна «Джули» оказалась вдалеке.

Это была таверна для бедняков, где можно было вести себя, как зааборассудитса. На мне был наряд, однажды купленный у кузнеца: потёртый, дешёвый и поэтому никак не подходящий для особы королевских кровей. Я всегда производил впечатление на балах, но считать балы отдыхом – увольте! Таверна подходила куда больше для развлечений. К тому же, местный бард прекрасно играл на лютне.

Конь Северина был у входа: очевидно, хозяин внутри. Я привязал своего и тоже вошёл.

Внутри, как всегда, было накурено, играла громкая музыка, а городские отплясывали, кто во что горазд. Здесь было несколько рыцарей моего отца (прошу прощения – МОИХ рыцарей), одетых примерно так же, как и я. По негласному закону мы все делали вид, что не узнаём друг друга, и никто никому не мешал напиваться и буяннить. Только мы с Северином здесь держались вместе.

– Я знал, – Обнял меня друг, одетый в пастушью одежду, – Я знал, что ты будешь в «Джули»! Ты провёл его, да? Ваше Величество?

– Тише ты, – Отвесил ему щелбана я, – Да, да и да.

– Как это было? – С восторгом спросил друг.

– Всё, как ты и говорил. Я жалел челядь, корчил из себя дипломата и обещал снизить налоги.

– Речь к коронации уже готова?

– Нет, но я знаю, что скажу. Подшлифую пару деталей и выскажу, наконец, то, что я действительно думаю.

– А твой отец? Что будет, когда он узнает о том, что ты действительно собираешься делать?

– Он пострижётся в монахи ещё до коронации. Просил не искать его. Думаю, мы больше не увидимся.

– Ты расстроен?

Хоть я и доверял Северину, в этот раз я решил соврать:

– Нет. Я рад, что он отойдёт от дел и, надеюсь, будет прибывать в мире и благополучии, – Подавив вздох, я ещё раз произнёс, – Нет. Это его решение.

– В таком случае, почему мы ещё не празднуем?

– Прошу прощения, – Я закричал на всю таверну, – Всем лучшего эля за мой счёт!

Мы сидели и пили эль с парочкой рыбаков лет по сорок каждому. Они оказались весёлыми, крепкими мужиками, травили байки, и мы все отлично проводили время. Напитки лились рекой, разговор был оживлённым и не обходился без юмора.

– Пора бы наведаться ещё в одно место, – Сказал один из рыбаков, Рикон.

– Дай угадаю, – Подхватил второй, – К девочкам мадам Ронды!

Они оба расхохотались.

– Куртизанки? – Скривил нос Северин, – Вокруг полно хорошеньких женщин.

– А как же процесс охоты? – Усмехнулся я, – Как же томные взгляды и поддразнивания?

– Это у вас, молодых, есть время на жеманство, – С грохотом поставил пустую чарку на стол Гай, – Соблазнять полночи и жену можно. А здесь заплатил – получил.

– Мне не понять, – Улыбнулся я, – Если женщина тебя не хочет, какой прок в сексе?

– Если мой член её хочет, какой мне прок от её желаний? Просадил все деньги – так и скажи!

– Ты прав, – Второй раз за вечер соврал я, – Это был мой последний пятак на сегодня.

– Молодёжь! – Рассмеялся Рикон, – Удачи вам в любовных похождениях.

– Взаимно, старики. Удачи у девочек Ронды!

Пожав друг другу руки, мы, оставшись вполне довольными беседой, разошлись – точнее, рыбаки покинули таверну.

– Ещё по элю? – Спросил я.

– Они правы, – Покачал головой Северин, – Давай кого-нибудь подыщем.

Что ж, меньше всего мне сейчас хотелось ввязываться в игру с покорением девушки (в игру, в которой я всегда выигрывал). Осложняло ситуацию то, что мы с Северином всегда соперничали друг с другом, в первую очередь в борьбе за симпатию девушек. Конечно, мне было приятно обходить соперника раз за разом, но сейчас я бы лучше накачался элем и заснул прямо на лавке, чем стал бы ввязываться в очередную амурную битву. В этот раз я нацелен уступить.

– Что ж, найди кого-нибудь, – Милостиво разрешил я.

– Уже нашёл, – Ответил друг, глядя в сторону служебного входа.

И, вправду, официанточка была очень мила (как я её не заметил раньше?): две толстые рыжие косы спускались до внушительной груди, округлые щёчки пылали румянцем, изгиб, создаваемый полными бёдрами и талией, был совершенен. Её рост был ниже среднего, что только добавляло пикантности. Определённо, она мила.

– Вряд ли, – Пробормотал я, заказывая ещё эля, – Во взгляде так и сквозит наивность. Я думаю, ей лет четырнадцать. Не связывайся.

– Зато фигурка уже вполне себе ничего. Если слишком пьян, чтобы соперничать, так и скажи.

– Ты сам-то ещё не слишком надрался? – Я усмехнулся, – Иди и возьми её. Я сегодня тебе не конкурент.

Против воли, я наблюдал за действиями Северина. Слегка покачиваясь, он подошёл к девушке и улыбнулся ей. Её розовые щёчки запылали ярче, и она сделала шаг назад. Это не было похоже на кокетство – скорее, на возмущение из-за пьяных домогательств. Северин был пьян – я видел это, так что уверенности в себе у него прибавилось, а особой галантностью он никогда не отличался. Сделав шаг вперёд, он взял девушку под локоть. Она что-то пролепетала. Когда он начал хватать рыжую за ягодицы, я не выдержал, отставил стакан эля и подошёл к ним.

– Отпусти девушку, – Тихо, но властно сказал я.

– А... а... она не против. Да, Джули? Тебя же назвали в честь таверны, верно?

– Я закричу, – На глаза Джули стали набегать слёзы.

– Да кричи, сколько влезет!

– Немедленно. Отпусти. Девушку.

Северин почувствовал в моём голосе угрозу. Он мгновенно убрал руку и обернулся ко мне. Его светло-серые глаза встретились с моими тёмно-карими. Он, как и я, обучался искусству боя с детства. У него, как и у меня, был меч. Но мы оба знали, кто сильнее. В конце концов, с прежней злостью в глазах, но с хмельной улыбкой, Северин вскинул руки и отступил.

– Прекрасно-прекрасно, – Он попытался перевести всё в шутку и отвесил галантный поклон, – Извини за беспокойство, Джули.

Я проследил взглядом за удаляющейся фигурой, не зная, чего ожидать от напившейся скотины. В конце концов, друг примкнул к стайке таких же пьяных молодых людей.

– Ты в порядке? – Я, наконец, обернулся к девушке.

На трясущихся руках Джули еле держала поднос, с губ срывались еле слышные всхлипы, а по щекам рыжеволосой текли слёзы.

– Тише, тише, – Прошептал я, – Куда надо поставить поднос?

– В-вон на т-тот столик, – Прохныкала она.

– Сходи на кухню, возьми выходной.

– Я н-не м-м-могу.

– Я тебе заплачу за весь твой рабочий вечер. Иди.

Развернувшись, она побежала на кухню. Я поставил поднос туда, куда она сказала, а потом стал ждать девушку у дверей служебного входа.

– Здесь все мои деньги, – Я протянул ей мешочек с золотыми, – Возьми, только, Бога ради, прости этого придурка и больше не плачь.

Её нижняя губа задёргалась снова. Плечи затряслись.

– Теперь Вы не сможете остановиться в гостинице... Не сможете нанять извозчика...

– Послушай, – Я крепко обхватил плаксу за плечи, – Я мужчина, и я что-нибудь придумаю.

– Оставайтесь в моей комнате, – Пролепетала она, – У меня двуспальная кровать. Вы же...

– Я пальцем тебя не трону против твоей воли, – Я взял её за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза, – Только не плачь, Джули. Обещаешь?

– Обещаю, – Всхлипнула она.

Девушка повела меня по лестнице на второй этаж.

Глава третья: Следы преступления

– Здесь немного тесно... – Оправдывалась рыжая.

Я окинул взглядом комнату, где отовсюду сквозила бедность. Полусгнившие деревянные стены, узкая кровать, заштопанный пододеяльник... Видно, что девушка старалась поддерживать чистоту, но здесь было, по правде говоря, убого. Я постарался сгладить её неловкость:

– Очень милая вышивка, – Я обратил внимание на принадлежности для рукоделия, лежавшие на столе. С законченного произведения на меня глядел серый котёнок.

– Да, я... Вышиваю на продажу.

– Подаришь мне?

– Да, возьмите...

Я взял в руки её работу, гадая, зачем она мне. Джули вышивала гладью, по правде говоря, не слишком искусно, но именно в этом было что-то трепетное. Котофей смотрел наивными голубыми глазами; я невольно обратил внимание на сходство его взгляда со взглядом зелёных глаз девушки. Интересно, так и было задумано?

– Здесь целое состояние, – Пролепетала она, видимо, развязав мешочек, – Вы, должно быть, не будете есть целый месяц...

– Это неважно, – Улыбнулся я, обернувшись, – Я смогу найти работу или одолжу у кого-нибудь.

– Вы так добры... Как Вас зовут?

– Лавр, – Представился я тем именем, которое называл, когда хотел выдать себя за бедняка.

– Я Джули.

Я снова отвернулся, изучая тёмно-фиолетовые занавески на окне, наверняка, тоже пошитые хозяйкой.

– Я... – Пробормотала девушка, – Наверное, добуду у подружки какой-нибудь матрас и постелю себе на полу...

– Дурочка? – Развернувшись, спросил я, – Это Я буду спать на полу.

– Я не могу с Вами так поступить...

– Послушай, не можем же мы спать на одной кровати? Всё-таки, я мужчина, и мне... словом...

– Вы считаете меня привлекательной?

Она смущённо улыбнулась. Чёрт, да как она может в этом сомневаться?!

– Ты вырастешь прекрасным цветком, Джули, а пока ещё слишком юна, – Галантно ответил я.

– Все так думают, – Вдруг рассмеялась она, – Мне восемнадцать.

– Мне двадцать один, – Улыбнулся я, – Сегодня исполнилось.

– У Вас День рождения в один день с Днём рождения наследного принца?

Чёрт. Она что-то обо мне знает.

– Да, и, более того, говорят, что я намного красивее, чем он! – Прихвастнул я.

Мой высокий рост, атлетическое телосложение, большие тёмно-карие глаза и густые каштановые кудри до плеч, уверен, она оценила по достоинству.

– Я ни разу не видела наследного принца, но я Вам верю.

– Ты считаешь меня привлекательным? – Её же вопросом огорошил я.

Она так густо покраснела и опустила взгляд в пол, что я тут же пожалел, что смутил её.

– Послушай, послушай... – Я сделал шаг навстречу Джули, приподнял подбородок и заставил посмотреть себе в глаза, – Я не собираюсь тебя насиловать. Ты в полной безопасности, и я даже не попытаюсь...

И вдруг она поцеловала меня. Не робко, не по-детски стеснительно – жадно и страстно, со всем желанием. Я не сразу понял, что произошло, и только через пару секунд осознал, что отвечаю на её поцелуй.

– Ты девственница, Джули? – Спросил я, отрываясь от её губ.

– Нет, – Ответила она, – И, если Вы осуждаете это... словом...

Я не дал ей ответить, впившись в её губы ещё одним поцелуем. Этого не ожидала уже она.

– Тогда почему... ты так испугалась того парня? Внизу?

– Если я не девственница, это ещё не значит, что я шлюха.

– Я не считаю тебя шлюхой, – Честно сказал я.

Я медленно опустил руку по направлению к вырезу платья, но на самом деле я снял ленту с косы, и её волосы рассыпались по плечам. Я увидел, что у Джули крупные рыжие кудри.

Проделав то же самое со второй её косой, я переместился рукой к мягкой, округлой груди и сжал её, но сделал это нежно.

– Я обещал, что не прикоснусь к тебе... – Пробормотал я.

– Ты обещал, что не тронешь меня и пальцем против моей воли. Против. Моей. Воли.

Она зарылась пальцами мне в волосы и прижалась ко мне всем телом, я чувствовал её тепло. Скользя рукой по спине девушки, я расшнуровал корсет отточенным движением, и платье упало к нашим ногам. Под платьем не было ничего.

Я немного отошёл, чтобы взглянуть на неё. У Джули было округлое, полностью сформированное женское тело. Внушительного размера груди были сочны и упруги, изгиб, создаваемый талией и пышными бёдрами, поражал воображение, а чуть округлый, женственный животик только добавлял шарма.

– Посмотри ещё раз и скажи – я нравлюсь тебе?

Она ничуть не стеснялась своей красоты. В моей постели бывали разные женщины, и нет ничего хуже женского отвращения к собственному телу – в Джули этого ни капли не было. Она могла спрашивать, но она смотрела мне в глаза и знала ответ – знала, как она прекрасна. Знала, что я хочу её.

– Позволь мне не отвечать, – Улыбнулся я.

Я подошёл к ней ближе и обнял за талию. Пускай талия и не была тонкой, но стан был гибок. Другой рукой я расстёгивал свою рубашку. Джули гладила мою грудь, спускаясь к животу. У меня нет рельефных кубиков, но тело мускулистое и мощное. Я был уверен в том впечатлении, которое произвожу.

– Позволь мне, – Девушка расстегнула мои брюки – они, как и её платье, упали к нашим ногам. Следом шли панталоны.

И, вот, мы уже стояли обнажённые, а я смотрел в её зелёные глаза. Её взгляд «смеялся», видя мою робость. Я действительно стеснялся даже дотронуться до неё.

И это меня подстегнуло.

Я приподнял Джули на руки, она обхватила ногами мои бёдра, а я прижал её спиной к стене и стал страстно целовать в шею. Она застонала, вцепляясь руками в мои волосы. Не переставая целовать и покусывать её, я повалил девушку на кровать и резко вошёл. Она не вскрикнула и не выразила никаких других проявлений боли – и, вообще, смотрела с нежностью и без тени страха.

Я, не отрываясь, смотрел в её глаза, во взгляде которых даже в такой момент не было грязи или чего-то вульгарного. Влагалище было узким и горячим – я входил во всю длину мощными толчками; Джули постанывала и гладила мою спину.

В какой-то момент я обхватил её плечи, толчки стали чаще и быстрее, а моя хватка жёстче. Джули кричала громче, но не предпринимала никаких попыток заставить меня действовать нежнее – я целовал её в губы, в шею, и кусал, кусал...

Вскоре из меня выстрелил бурный поток, а потом сперма оказалась на её животе.

– Прости, что так быстро, – Пробормотал я, целуя её в щёку.

– Всё было отлично, – Прошептала она, – Я принесу полотенце.

Вскоре, почистив следы нашего «преступления», мы легли – я положил голову прямо меж её округлых грудей, обняв Джули двумя руками. Она обхватила меня за голову, зарывшись рукой в мои волосы. Вскоре дыхание девушки стало глубже; чуть позже я и сам провалился в сон.

Глава четвёртая: Решение императора

Именно той ночью она и пришла впервые.

Женщина.

Лет двадцати пяти, худая, кареглазая, с крупными чёрными кудрями и прямым греческим носом. Она смотрела на меня с какой-то строгостью и даже жёстко. Она была красива, но я не испытывал похоти.

– Простите, – Обратился я. Язык не поворачивался назвать её на «ты», – Вы не подскажете, как пройти к королевскому дворцу?

Мы находились в трущобах; я не знал дороги. Она молчала и продолжала смотреть. Мне становилось не по себе.

– Как Вас зовут?

Она развернулась, её длинная синяя юбка развевалась, позволяя увидеть довольно старые, стоптанные туфли.

– Мне нужна Ваша помощь! – Вдруг вскричал я.

Она не обернулась; я остался посреди покосившихся домов и пыльной дороги совершенно один.

Я проснулся в холодном поту. Восстанавливая дыхание, я понял, что ночевал с Джули и проснулся с ней же; девушка гладила меня по волосам и уже не спала.

– Завтракать будешь, Лавр?

– А?

Спросонья я не совсем понял, чьё это имя.

– Завтракать будешь? – Повторила она.

Я чуть привстал и погладил рукой рыжие волосы:

– Да, – Прохрипел я.

Джули оделась, ушла и вскоре вернулась с подносом: там были две тарелки с овсяной кашей и чай.

– Сахара нету, и каша на воде... словом... не лучшие времена...

– Почему тебя назвали в честь таверны?

Джули горько усмехнулась:

– Я дочь хозяев. Мою маму звали Джули. И бабушку звали Джули.

– Маму «звали»?

– Она рожала моего брата... Четыре года назад. Оба не выжили.

– Моя мама тоже умерла при родах, – Ответил я.

– А отец?

– Отец... Я любил его. Искренне любил. И, мне казалось, он меня тоже... но, как только он отошёл от дел, а мне исполнился двадцать один год, он решил уйти в монастырь, не сказал, в какой, и запретил его искать.

– Вот как? А мой при любой провинности грозитесь продать меня в бордель.

Я молча принял из рук девушки поднос и принялся есть горячую кашу. Она села за стол и принялась за свою овсянку. Мы молчали.

– Поэтому ты... словом...

– Не девственница? – Без всякого стыда сказала она, – Да. Я отдавалась мужчинам с четырнадцати лет, но ни разу за деньги. Просто... если рано или поздно меня продадут, зачем бояться? Не проще ли получать удовольствие от того, что должно приносить удовольствие?

– Хочешь, я поговорю с ним? – Неожиданно для самого себя предложил я.

– Зачем? – Удивилась она, – Не стоит. Он же... словом, пока не продал.

Я поедал кашу.

– Как ты вообще живёшь? – Вдруг спросил я.

– А вот так, – Она с вызовом улыбнулась, – Строю из себя недотрогу вечером, а потом провожу чудесную ночь.

– Что мешает тебе выйти замуж?

– Разве у меня есть приданое? Ну, кроме той вышивки, которую ты украл вчера.

– Украл? – Усмехнулся я, отпивая глоток слабенького чая, – Ты мне её подарила.

– Ты прав. Подарила.

Мы снова молчали.

– Ты... – Она впервые, как я понял, не строила из себя пай-девочку, а испытывала истинную неловкость, – Словом, ты придёшь ещё? Или ты выйдешь из этой комнаты и забудешь, как меня зовут?

Я никогда не возвращался к женщинам. Женитьба произойдёт исключительно в политических целях, а привязывать к себе кого-то, приходя ещё и ещё – жестоко. Но меня никогда не спрашивали прямо. Молча уйти легче, чем сказать в лицо: «Я не вернусь». Тем более, мне казалось, что Джули не из тех, кто способен искренне привязаться, так почему бы и не рискнуть?

– Если ты собираешься соврать, то лучше промолчи, – Оборвала мои мысли она, – Мне многие обещали, но никто не возвращался. Если ты скажешь: «Нет», я переживу это. Всегда переживала.

Я не мог разгадать эту девочку. Ни следа той детской наивности, которая была вчера. Ни следа той нежности и покорности, что я видел во время секса. Сейчас казалось, что я для неё ничего не значил – я видел в ней только стержень и не видел сердца.

– Я не вернусь.

Эти слова разрезали воздух. Я пожалел о них, как только они вырвались.

Девушка пожала плечами.

– Всего хорошего, Лавр.

Не говоря ни слова, я отставил тарелку с кашей, оделся, вышел и закрыл за собой дверь.

Всю дорогу мысли возвращались в комнату с полусгнившими стенами на втором этаже. Но, стоило вернуться во дворец, как я снова был Виктором – не Лавром. Точнее, императором Виктором IV.

– С возвращением! – Встретил меня у ворот Северин. Я тут же слез с коня, – Где ты ночевал?

Я с подозрением смотрел ему в лицо. Он слишком хитёр, чтобы показать, что его задела наша стычка? Слишком ценит меня, как друга, и уже простил? Или просто был слишком пьян и ни черта не помнит? Он и словом не упомянул о Джули.

– Как я и говорил, я нализался эля и заснул в таверне, – Беспечно соврал я.

– Признаться, я вообще не помню, что было после того, как ушли рыбаки. Как я оказался дома?

– Это всё твой ангел-хранитель, – Усмехнулся я.

– Твоя коронация завтра, – Сменил тему друг.

Я сглотнул.

– Отец уже...

– Уехал, освободив комнату.

Я расправил плечи:

– Я знаю, что сделаю первым делом после коронации.

– Сгораю от нетерпения.

– Пойду войной на Роуфстон.

Глава пятая: Победа

– Ваше Величество, – Лебезил советник, – Государство Роуфстон было нашим союзником долгих тридцать лет... Они поставляют нам ткань, и, словом... неразумно...

– Они бесполезны, – Отрезал я, – Их армия слабее нашей в несколько раз. Им не победить.

Мы в составе палаты лордов сидели за прямоугольным столом. По левую руку сидел Северин, мой десница. Остальные лорды были старше, но боялись меня больше, чем он.

– Если они бесполезны, может, не стоит тратить на войну с ними ресурсы? – Осторожно вставил другой лорд, – Победа весьма вероятна, но что она даст Суолишш?

– Флот. У Роуфстона не самый сильный флот, но он будет полезен. Это пока единственные корабли, которые мы можем захватить.

– Наше кораблестроение развивается, и...

– А мне надо, чтобы оно развивалось быстрее! – Рывкнул я.

– Когда мы отправим сигнал об объявлении войны? – Спросил Северин.

– Нет. Мы нападём без сигнала.

Прошло меньше месяца, и Северин, возглавивший армию, возвращался. За это время я поднял налоги и немного помог и без того богатой казне.

Лучший друг возвращался с победой. И с кораблями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.